

На правах рукописи

 (Очир Баттулга)

Баттулга Очир

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ХУННУ В МОНГОЛИИ**

Специальность 5.6.3. Археология (исторические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2024

Работа выполнена на кафедре «Международные отношения, политология и регионоведение» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель:

Сергей Геннадьевич Боталов, доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение» Института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск); ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург)

Официальные оппоненты:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, доцент информационно-редакционного отдела ОСП «Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан» ГНБУ «Академия наук Республика Татарстан» (г. Казань).

Любчанский Илья Эдуардович, доцент, кандидат исторических наук, ученый секретарь Центра историко-культурного наследия г. Челябинска (г. Челябинск)

Ведущая организация:

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа)

Защита состоится «25» декабря 2024 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета 77.1.001.01 (Д 022.006.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р. Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Археологические памятники времени Хунну были выявлены на территории Российской Федерации, Монголии и Китайской народной республики. Большинство исследователей признают, что большое количество хуннских комплексов находится на территории Монголии, поэтому современное состояние археологических исследований Хунну во многом определяется результатами работ, проведенными на монгольской земле. Масштаб и размах археологических исследований Хунну в Монголии постоянно растут, также растет и количество информации об обнаруженных и исследованных памятниках, пополняется банк отчетов и количество раскопанных памятников, создана и постоянно дополняется карта распространения и плотности археологических памятников Хунну по областям и регионам Монголии. Особенно активизировалась работа по изучению хуннской истории после 1990-х годов в связи с ростом совместных монгольских и международных экспедиций и заинтересованностью монгольских органов власти в раскопках археологических памятников и тщательной фиксации места обнаружения и результатов исследования. Сегодня как никогда становится актуальной проблема создания организованного банка данных по учету обнаруженных и исследованных памятников Хунну, выявлению и публикации всех имеющихся материалов. Проблема отсутствия организованной и систематической базы по истории изучения Хунну беспокоит и международных, и монгольских исследователей. Отсутствие строгого учета исследовательских работ и общего реестра открытых и исследованных памятников может привести к утрате уникальных материалов.

Без анализа состояния археологических исследований Хунну на территории Монголии невозможно сделать объективных выводов не только о результатах работ международных экспедиций, но и об исследованиях монгольских ученых памятников Хунну и изучения кочевого способа ведения хозяйства ранних и поздних кочевников в Монголии и прилегающих территориях. На территории Монголии в настоящее время активно проводятся археологические исследования, по результатам которых будет возможность определить современное состояние археологического наследия Монголии.

Степень изученности темы. С 1936 года было начато издание результатов археологических исследований Хунну в работах монгольских археологов и историков. Впервые Ж. Цэвээн, писал, что «исследования Хунну, проведенные в Монголии в основном опирались на материалы могильника Ноён-ула; в последнее время у горы Ноён-Уул найдено много инвентаря, связанного с историей так называемых монгольских Хунну, что свидетельствует о том, что две тысячи лет назад на монгольской земле вместе сосуществовали западная культура (влияние культур Средней Азии), южная или китайская культура (влияние культуры эпохи Хань), и культура кочевников Евразии. Инвентарь и изделия того времени были чудесными»¹.

¹Цэвээн Ж. Монголын хуучны судлалын тухай асуудал / Ж. Цэвээн // Шинэ толь. 1936. № 2. С. 23–25.

В 1957 году Х. Пэрлээ опубликовал статью «Краткое обозрение монгольских археологических исследований», в которой он напомнил, что экспедиция П.К. Козлова проводила раскопки в горах Ноён с 1924 по 1926 год, экспедиция под руководством Ц. Доржсүрэна проводила раскопки в горах Ноён и в урочище Хунуй гол (Гол-мод Б.О.) с 1945 по 1956 год. Кроме того Х. Пэрлээ отметил, что были обнаружены хуннские городища и поселения в урочищах «Дөрвөлжин газар» (Тэрэлжийн дурбулжин Б.О.), «Гуа дов», «Хурээн дов», «Баруун дуруугийн хэрэм» вдоль реки Хэрлэн и Цэнхэрийн гол и Шувуут и поблизости Улаанбаатара в урочищах Хуандайн-ам, Сэлбэ и вдоль железной дороги Сухбаатар–Улаанбаатар обнаружено много хуннских погребений². Исследования монгольских историков и археологов по Хунну интенсифицировались и стали целенаправленными с 1950-х годов. Монгольские ученые Ц. Доржсүрэн в 1961 году, Г. Сухбаатар в 1980 году, З. Батсайхан в 2002 году и Ц. Торбат в 2004 году не только подвели первоначальные итоги исследований, но и выявили сложнейшие проблемы в изучении Хунну, которые требовали продолжения исследований по генезису, внешней политике, экономике и духовной культуре хуннского общества.

Аналитические публикации посвящены в основном следующим темам: а) история становления и развития Хунну; б) «общие» исследования, содержащие историографический обзор; в) работы «по генезису», в которых рассматривались также проблемы родовых и культурных отношений в хуннском обществе; г) политическая история и государственный строй; д) хозяйственный уклад; е) духовная культура.

В 1960 годах выходит значительное количество публикаций об исследованиях Х. Пэрлээ, Ц. Доржсүрэна, в 1970-х – Н. Сэр-Оджава, Д. Наваана, Г. Сухбаатара, в которых анализируются археологические источники.

В 1961 году опубликована работа Ц. Доржсүрэна «Северные Хунну», который впервые приводит количество исследованных памятников Хунну «около 850 курганов (могил) были обнаружены в Хиагте СССР, у горы Ноён-Уул, в пади Бэлх сомона Батсүмбэр Центрального аймака, в месте Хуний гол сомона Хайрхан Архангаского аймака... из них 27 больших захоронений (курганов), 153 малых». В Хиагте Ю.Д. Талько-Гринцевичем были раскопаны 110 малых курганов, Ц. Доржсүрэном в горе Ноён-Уул – 15 курганов, в месте Хуний гол Архангай аймака 26 курганов, около горы Хайрхан Баянцогт сомона 2 кургана Г.Н. Боровкиным и другими³. «Невозможно установить, – писал он, – что из обнаруженных более 800 курганов, сколько принадлежат знатным людям, из них только 14 были раскопаны и изучены. В 1928–1929 годы Г.П. Сосновским были раскопаны 2 кургана, П. Козловым – 6 курганов в пади Сужигт и Журамт горы Ноён-Уул, в 1912 году Баллодом – 1 курган ещё

²Пэрлээ Х. Монгол орны археологийн шинжилгээний товч тойм / Х. Пэрлээ. УБ, 1957.

³ Доржсүрэн Ц. Раскопки могил Хунну в горах Ноин-Ула на Хуни-гол (1954–1957 гг.) / Ц. Доржсүрэн // МАС. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. С. 36–44.

недокопан»⁴. Автором были рассмотрены археологические исследования Хунну на территории СССР и МНР и представлены материалы по результатам раскопок поселенческих памятников – «на территории СССР и МНР выявлено более 10 развалин крепостей и городищ. Было раскопано 4 на территории Монголии, одно большое поселение – на территории СССР»⁵.

В 1963 году издана статья Н. Сэр-Оджав «40-летие исследований и анализ древностей в МНР». Автор отмечает, что изучение Хунну началось с раскопок 1924 года у горы Ноён-уула, в 1954–1957 годы Ц. Доржсурэном раскопаны малые курганы в месте Хуний гол Архангай аймака, Х. Пэрлээм раскопаны в устье Хэрлэн подквадратная крепость Тэрэлж, крепость Бурх, Гуа дов, крепость Баруундороо и другие крепостные валы времени Хунну, найдены строительный инвентарь, украшения, сосуды из глины и многое другое⁶.

В 1970-х годах Н. Сэр-Оджав отмечает, что «находки из простых погребений похожи между собой, часто встречаются костянные накладки лука, железные и бронзовые наконечники, железные ножи, керамические или бронзовые сосуды, котлы, тарелки, костяные палочки, половник, кулоны из жемчуга и драгоценных камней, каури, золотые украшения». Были произведены раскопки на 4 поселенческих памятниках из 10⁷.

Как сообщил Д. Наваан с 1960 по 1980 год на территории Монголии были исследованы 50 погребений. Принадлежность большинства из раскопанных погребений простым хуннам дает возможность исследовать их жизнь и быт⁸.

В 1980-е годы вышли в свет монографии Г. Сухбаатара и многочисленные статьи по археологии Д. Цэвээндоржа.

В 1987 году Д. Цэвээндорж в статье «Обзор монгольских археологических исследований» перечислил территории, где произведены раскопки погребальных комплексов Хунну, но не приводит точное количество исследованных памятников. Автор отмечает, что «разведка и археологические исследования были проведены Х. Пэрлээ на территории Тов, Хэнтый, Дорнод, Омногоби, Булган аймаков, выявлено и исследовано более 10 поселений»⁹.

В том же году напечатана книга Н. Сэр-Оджав «Монгольская археология» в соавторстве, где вторую главу написал Д. Цэвээндорж. Он писал: «обращали большое внимание на раскопки погребений, так как самые распространённые находки для изучения вопросов о хуннском обществе, экономике и культуре обнаруживаются при раскопках погребений простых хуннов. К сожалению, раскопки хуннских поселенческих памятников, которые производились непрерывно, стали прекращаться в последнее время»¹⁰. «Что касается петроглифов, существуют наскальные рисунки в урочище Ямаан усан

⁴ Доржсурэн Ц. Раскопки могил Хунну в горах Ноин-Ула на Хуни-гол (1954–1957 гг.) / Ц. Доржсурэн // МАС. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. С. 36–44.

⁵ Доржсурэн Ц. Умард Хунну / Ц. Доржсурэн // *Studia Archeologica*. Т. I, fasc. 5. УБ, 1961. 111 с.

⁶ Сэр-Оджав Н. 40 жилд БНМАУлсад хийсэн эртний судлалын шинжилгээ / Н. Сэр-Оджав // SA. Т. I, fasc. УБ, 1963. С. 3–8.

⁷ Сэр-Оджав Н. Монголын эртний түүх / Н. Сэр-Оджав. УБ, 1977.

⁸ Наваан Д. Эртний Монголын түүхийн дурсгалууд / Д. Наваан. УБ., 1980.

⁹ Цэвээндорж Д. Монгол археологийн судалгааны тойм/Д. Цэвээндорж // SA. Т. II, fasc. 1. УБ, 1987. С. 5–30.

¹⁰ Цэвээндорж Д. Хуннугийн археологи / Д. Цэвээндорж // SA. Т. XII, fasc. 1. УБ, 1987. С. 58–81.

Ховдского аймака, но есть и другие петроглифы, которые относятся к хуннскому периоду и которые не исследованы детально до сих пор. Хуннский период занимает особое место в истории кочевников, необходимо обращать внимание на хуннскую археологию, так как она помогает исследовать причины создания племенных союзов, как результата распада первобытной общины, к префеодализму и их перехода к феодализму, минуя рабовладельческое общество»¹¹. В данном издании был сделан вывод: «Современное состояние археологических исследований по хуннам не позволяет дать ответ на большинство поставленных вопросов. Необходимы широкомасштабные исследования хуннской истории и культуры с археологической точки зрения»¹². В 1989 году Д. Наваан опубликовал статью «Вопросы исследований хуннов», в которой обзорно упомянул хуннские памятники в Забайкалье и определил цели археологических исследований. «В дальнейшем необходимо продолжать исследования по хуннам в долине Монгольского Алтая, особенно в Гоби за Алтаем. Так как в Гоби известны развалины Баянбулага в Номгоне и Худуо Сайрын балгас в Баян-овоо Южно-Гобийского аймака, там должны быть и погребения». «Погребения хуннских аристократов имеются в урочище Голмодон в сомоне Хайрхан Архангайского аймака, необходимо оформить предложения о раскопках погребений, создать музей хуннских древностей для путешественников, учёных и любителей. Для этого необходима организация работы большой комплексной экспедиции. Мы уже опоздали с проведением археологических исследований на новом уровне и с проведением раскопок больших погребений аристократов»¹³. С начала 1990-х годов публикуются работы З. Батсайхана, а с 2000 годов ученых-археологов Ц. Турбата, Д. Эрдэнэбаатара, С. Улзийбаяра, Г. Рэгзэна, Ч. Ероол-Эрдэнэ, Ч. Амартувшина и других, в которых исследователи представляют своё видение и доказательства по генезису Хунну и их влияния на последующие поколения.

В публикациях монгольских исследователей впервые предлагаются материалы по союзам хуннских племен, политическим связям Хунну, административно-территориальному делению, чиновничеству, имущественному разделению хуннского общества и внешней политике. Несмотря на многочисленные исследования монгольскими археологами материальной культуры Хунну духовная жизнь, письменность и искусство почти не рассматривались.

В 1990 году была опубликована статья Д. Наваана «Современные исследования Хунну», где отмечено, что с 1920 по 1950 год исследования погребальных комплексов Хунну на территории страны проведены без соблюдения научных и методических требований. Была учтена критика Ц. Доржсурэна о несоответствии научным методикам предыдущих археологических раскопок. Также отмечено, что с 1970 по 1988 год Монголо-Советская совместная археологическая и Монголо-Венгерская совместная экспедиции в течение 20 лет исследовали в Монголии десятки курганов Хунну.

¹¹ Цэвээндорж Д. Хуннугийн археологи / Д. Цэвээндорж // SA. Т. XII, fasc. 1. УБ, 1987. С. 58–81.

¹² Цэвээндорж Д. Хуннугийн археологи / Д. Цэвээндорж // SA. Т. XII, fasc. 1. УБ, 1987. С. 58–81.

¹³ Наваан Д. Хуннугийн судлалын асуудал / Д. Наваан // Новости Академии Наук. №3. УБ., 1989. С. 51–61.

Эти раскопки проводились бессистемно и методически необоснованно, поэтому необходимо изменить методику исследований и перейти на организацию комплексных экспедиций на территориях, где известны многочисленные хуннские комплексы, дающие надежный археологический материал¹⁴.

В 2002 году З. Батсайхан опубликовал монографию «Хунну», в которой представил обзор археологических исследований хуннов, проводившихся в Монголии и в Российской Федерации. По его мнению на территории Монголии были проведены раскопки около 400 хуннских памятников, материалы более 170 опубликованы¹⁵.

В 2003 году Ц. Турбат в совместной работе «Археологические памятники Эгийн гол» написал главу о хуннах и отметил, что в долине Эгийн гол проведены раскопки 106 курганов хуннов, что составляет 25% от общего числа обнаруженных памятников Хунну в Монголии¹⁶. В 2004 году Ц. Турбат издал монографическое исследование «Курганные захоронения простых хуннов», где представил обзор исследованных погребений хуннов, которые проводились в Монголии, Российской Федерации и Китае. На это время в Монголии было зарегистрировано 70 территорий, где обнаружены 4000 курганов хуннов, из них почти на 400 велись исследовательские работы. Автор отметил, что «несомненно, это только малая часть от общего числа, потому как археологические исследования не затронули всю территорию, где в дальнейшем найдется много памятников». Ц. Турбат в своём труде привёл сводную таблицу, где сравнил предметы погребального инвентаря, сакральные предметы, похоронный обряд, исследованные в 174 курганах простых хуннов¹⁷. В этом же году он вместе с Ч. Еруул-Эрдэнэ и другими археологами опубликовал статью «Обзор исследования захоронений хуннов, найденных в Монголии и состояние исследований на данный момент», в которой отметил: «в настоящее время ведутся широкие археологические раскопки совместно с учеными Франции, Турции, Кореи, Бельгии и из других стран»¹⁸.

Д. Цэвээндорж в 2007 году в статье «Обзор исследований хуннских памятников» пишет, что «с 1994 года по сей год (2007 г.) производили раскопки 170 погребений, что равно половине всех раскопанных погребений. Это доказывает значительное увеличение археологических исследований в стране»¹⁹.

В 2011 году Д. Цэвээндорж в статье «Археологические исследования хуннов» (в соавторстве с Эрэгзэном) отмечает большое значение самостоятельных и совместных работ Д. Наваана (1960 г.), Д. Цэвээндоржа

¹⁴ Наваан Д. Хунну судлал унуу уед / Д. Наваан // Эх орны туухийн хуудас. УБ, 1989. С. 68–70.

¹⁵ Батсайхан З. Хунну / З. Батсайхан. УБ, 2002. 291 с.

¹⁶ Турбат Ц. Тамирын улаан хошууны булш ба хүннүгийн угсаатны бүрэлдэхүүний асуудалд / Ц.Турбат // *Ephemeris Historiae Academiae Doctrinae Mongoli*. Tomus. IY, fasc. 1. УБ., 2003. С. 7–21.

¹⁷ Турбат Ц. Монгол улсын нутагт илруулсан хунну булшны судалгааны тойм, унуугийн байдал / Ц. Турбат, Ч. Еруул-Эрдэнэ, Н. Батболд // УБИС-ийн ЭШБ. № 1. Т. XXV. УБ, 2004. С. 186–196.

¹⁸ Турбат Ц. Монгол улсын нутагт илруулсан хунну булшны судалгааны тойм, унуугийн байдал / Ц. Турбат, Ч. Еруул-Эрдэнэ, Н. Батболд // УБИС-ийн ЭШБ. № 1. Т. XXV. УБ, 2004.

¹⁹ Цэвээндорж Д. Хуннугийн дурсгалын судалгааны тойм / Д. Цэвээндорж//Д.Цэвээндорж. Археологические исследования Монголии. Сборник научных статей и докладов (2003–2007). УБ., 2014. С. 588–599.

(1970 г.), З. Батсайхана, Д. Эрдэнэбаатара и Ц. Турбата (1990 г.), а также отчёты и публикации по крупным проектам, которые начались с 2000 года совместно с Монгольским национальным музеем, Монгольским государственным университетом, Улаанбаатарским государственным университетом и другими организациями. В эти годы в Монголии обнаружены 7 могильников с погребениями аристократов и 600 малыми погребениями, 4000 малых погребений в 60 разных территориях, а также 13 поселенческих памятников. Хуннские памятники зафиксированы в основном в центральных районах Монголии, 96 % погребений хуннских аристократов были монгольскими²⁰.

В 2015 году Д. Эрдэнэбаатар опубликовал статью «Исследование захоронений хуннской знати в городище», в которой представил материалы раскопок погребального сооружения знатного хунна, расположенного на территории Архангай аймака, а также об археологических исследованиях Хунну в Монголии и Российской Федерации, однако не указывая количества исследованных памятников и без подробного описания материалов раскопок²¹.

В том же году Ч. Еруул-Эрдэнэ в монографии «Изучение погребальных памятников хуннских аристократов» делает обзор памятников хуннских аристократов в Монголии и в соседних странах, обнаруженных в восьми районах Монголии и в четырех районах РФ²².

В 2016 году ученые из Института истории и археологии МАН опубликовали альбом фотографий (6 томов) «Наследие Монгольской археологии» с краткими комментариями. В части «Могилы времен Хунну» III тома «Древние монгольские могилы» отмечено, что в Монголии, Забайкалье и Туве РФ обнаружены погребения аристократов на 12 территориях²³, погребения простых хуннов – 300. Число простых погребений насчитывает более 10 тысяч. Информацию о погребениях аристократов в альбоме представлял Ч. Еруул-Эрдэнэ, а о погребениях простых хуннов – Г. Эрэгзэн.

Большинство публикаций монгольских ученых об исследовании памятников Хунну в Монголии содержат недостаточный анализ полученных материалов. Д. Наваан и другие в конце 1980-х годов, анализируя состояние археологических исследований Хунну, редко используют научные отчеты и полученный фактический материал. К 1987 году монгольские археологи сделали множество важных теоретических заключений в исследовании «Монгольская археология», но недостаточно обосновывают дальнейшие перспективы и планы по изучению Хунну.

Необходимо продолжить работу по сбору и обобщению истории археологических исследований хуннов в Монголии, где в основном сосредоточены хуннские памятники, проанализировать накопленные материалы и определить направления дальнейших исследований.

²⁰ Цэвээндорж Д. Хуннугийн булш оршуулгын дурсгал / Д. Цэвээндорж, Г. Эрэгзэн // Хүннүгийн өв. УБ., 2011. . С. 34–35.

²¹ Эрдэнэбаатар Д. Балгасан тал дахь Гол мод-2-ын хуннугийн язгууртны булшны судалгаа / Д. Эрдэнэбаатар, Т. Идэрхангай, Э. Мижиддорж, С. Оргилбаяр, Б. Галбадрах, А. Маратхаан. УБ, 2015. 322 с.

²² Еруул-Эрдэнэ Ч. Хуннугийн язгууртны оршуулгын дурсгалын судалгаа / Ч. Еруул-Эрдэнэ. УБ, 2015. 210 с.

²³ Монголын. Монголын эртний булш оршуулгын дурсгал // Монголын археологийн өв. Т. III. УБ, 2016. 314 с.

Территориальные рамки исследования археологических памятников Монголии охватывают все районы страны.

Хронологические рамки работы определяются сбором и анализом материалов, представляющих результаты проведенных исследований с 1924 года по настоящее время.

Объектом исследования являются археологические памятники хунну на территории Монголии.

Предметом исследования является история, процесс становления и развития научных знаний по археологическим памятникам хунну; научно-исследовательская деятельность археологов и научных организаций, на основе комплексного анализа архивных источников и научных публикаций.

Цель работы заключается в представлении современного состояния и анализа результатов археологических исследований памятников Хунну в Монголии.

Задачи работы:

1. Провести сбор и анализ научных публикаций и архивных материалов, посвященных исследованию археологических памятников периода хунну на территории Монголии.

2. Определить количество раскопок, произведенных монгольскими исследователями самостоятельно и совместно с иностранными учеными. Отразить результаты раскопок на археологической карте Монголии.

3. Определить основные этапы исследований истории Хунну. Проанализировать цели и задачи этапов исследования. Выявить особенности каждого этапа.

4. Оценить вклад учёных в археологические исследования истории Хунну.

5. Рассмотреть исследования по этногенезу, культуре, хозяйству, общественному строю, административному делению и внешним отношениям Хунну.

6. Рассмотреть современное состояние и организацию археологических исследований Хунну в Монголии. Определить современные актуальные проблемы хуннской археологии в Монголии.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы Института Истории и Археологии Монгольской Академии Наук, Монгольского Государственного Университета, Монгольского национального исторического музея, Международного Института исследования кочевой цивилизации, Монгольского научно-технологического государственного университета, Центра культурного наследия Монголии, Монгольского центрального государственного архива, научные отчеты по результатам археологических исследований, многочисленные публикации, археологические коллекции.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые обобщаются данные археологических исследований хуннских памятников в Монголии; подробно рассматривается история открытий и организация работ археологических экспедиций; представляются мнения ученых об археологических исследованиях Хунну по темам: генезис, антропология,

производство, хозяйство, оседлость, война и войско, административное деление, общество, культура, письменность и внешние взаимоотношения.

Впервые делается попытка разделить историю археологических исследований хуннов на этапы и показать отличительные особенности каждого периода. Впервые систематизированы и проанализированы по единой методике материалы, полученные в результате археологических исследований хуннских памятников, сделана попытка ввести в хуннский период памятники, которые, по мнению исследователей, были отнесены к другим этапам истории. Впервые были собраны материалы совместных, международных и отечественных экспедиций по исследованию памятников Хунну.

Теоретическая и практическая значимость данной работы состоит в обобщении материалов археологических исследований Хунну с первых случайных раскопок по настоящее время. Анализ полученных материалов позволит планировать продолжение научных исследований Хунну с использованием современных методик и научных открытий, а также предоставит новые материалы по исследованию кочевого способа ведения хозяйства и образа жизни.

Методология и методы исследования. Основой методологической базы исследования служат принципы современной исторической науки – историзма, системности и объективности. Одним из центральных методов в работе является метод источниковедческого анализа, позволивший проанализировать собранный корпус архивных источников (археологических материалов и отчетов археологических исследований из научных учреждений Монголии) и компаративный метод, подразумевающий анализ источников с точки зрения верификации содержащейся в них информации. Историко-генетический метод использован для анализа событий истории открытий и раскопок хуннских памятников в Монголии, а также выявления динамики развития научных учреждений и ход научно-исследовательской деятельности ученых, работавших в регионе. С помощью историко-сравнительного метода удалось определить и проанализировать подходы исследователей и археологов для культурно-хронологической интерпретации археологических памятников.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Первые исследования памятников Хунну в Монголии проводились российскими исследователями (Д.Д. Талько-Гринцевич, П.К. Козлов, А.Д. Симукович, С.В. Киселев) и совершались они как разрозненные и случайные раскопки. Этот этап первичного накопления материалов по истории монгольских Хунну продолжался с 20-х по 50-е годы прошлого столетия. На основе анализа материалов раскопок П.К. Козлова были сделаны первые попытки реконструкции культурогенеза Хунну и основных культурно-хозяйственных составляющих хуннского общества.

2. В 1960–1990-х годах начинается более масштабное накопление археологических материалов, что связано с организацией регулярных работ Советско-Монгольской историко-культурной и Монгольско-Венгерской экспедиций (руководители Д. Цэвэндорж и И. Эрдели). Этот период стал временем создания монгольской национальной археологической школы.

3. Расширение зоны разведочного обследования территории Монголии, и тщательные археологические исследования малых курганов в центре и на севере страны позволили определить виды погребальных конструкций простых хуннов, установить типичность находок. На основании этого сделано важное заключение, что Хунну жили на этой территории объединено, имея общую материальную и духовную культуру.

4. Получила дальнейшее развитие идея Ц. Доржсурэна о том, что хуннская культура восходит к памятникам «плиточных могил». Обоснована необходимость продолжения дальнейших исследований для доказательства близости хуннских захоронений погребениям монголов в средние века. Впервые выдвигается предположение, что часть Хунну откочевывала до европейских границ и распространила «полихромную» технику в изготовлении оружия и украшений в Восточной Европе.

5. Современный этап исследований Хунну (начиная с 1990-х годов и по настоящее время) стал решающим в организации многочисленных международных экспедиций и увеличения масштабов археологических исследований. Цели и задачи археологических исследований переходят от накопления материалов к тщательному анализу с использованием всех современных методик.

6. Исследования поселенческих памятников Хунну позволяют создать реконструкцию быта и особенностей оседлой жизни при кочевом способе ведения хозяйства и выдвигают новые гипотезы по организации хозяйства и быта на поселениях и укрепленных городищах.

7. Результаты многочисленных исследований по выплавке и обработке металла, гончарстве и кустарным промыслам, развитию ремесел Хунну показали необходимость тщательных раскопок оседлых памятников, которые играли большую роль в хозяйственной жизни населения державы. Особое внимание уделено технологии изготовления орудий и организации процесса их производства, особенно по обработке металлов. Можно говорить об определенных успехах в изучении технологии обработки железной руды. Найдены многочисленные инструменты, оружие, предметы конского снаряжения, быта и сакральные предметы, иллюстрирующие достижения в обработке железной руды. Процессы получения железа из руды уже исследованы, необходимо найти помещения, связанные с кузнечными работами, для этого важно развивать экспериментальную археологию.

8. Работа по тщательному анализу и составлению сводных таблиц с привлечением материалов всех раскопок, анализ огромного архива археологических источников в Монголии позволяют рассматривать материальную и духовную культуру, общественный строй и внешние связи Хунну на новом уровне. Современная наука признает, что на организацию погребений хуннской аристократии влияла Ханьская культура, однако необходимо выявить характерные признаки и детали их различий.

9. На основе материалов из хуннских погребений в Монголии с 2000 года проводятся работы по определению антропологического типа и генетике Хунну. Первоначальные выводы показывают, что они были гетерогенами.

Однако использовать результаты генетических анализов и делать обобщающие заключения преждевременно, так как еще требуется проведение более тщательной проверки данных.

10. Обозначенные направления исследований сегодня четко маркируют перспективный комплекс проблем хуннского этнокультурогенеза. Собранный материал позволяет определять планы исследований Хунну на ближайшие десятилетия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 25 научных работ, в том числе 6 статей, опубликованы в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства науки и высшего образования РФ; 3 коллективных монографии. Основные положения диссертации также были представлены в виде очных докладов на конференциях международного уровня: «Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии» (Улан-Уде, 2015), VIII Международная конференция «Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая» (Китай, Чаньчунь, 2016).

Несколько памятников, составивших источниковую базу, были исследованы под руководством или при непосредственном участии автора диссертации. Была предложена авторская хронологическая поэтапность исследования памятников Хунну в Монголии, были опубликованы архивные материалы и обработаны археологические коллекции в музеях Монголии.

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам, состоит из введения, трех глав, заключения, приложения в виде иллюстраций и таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, степень изученности проблемы, обозначаются географические и хронологические рамки, формулируется цель и задачи работы, приводится методологическая основа, излагается новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Начало исследований памятников Хунну Монголии в 20–50 годы XX века» посвящена исследованиям хуннской истории с теоретико-исторической точки зрения, которая началась в XVII веке в Европе. Впервые в XVII веке источники по истории развития китайского государства были переведены на французский язык. Далее учёные Э. Паркер, де Гроот, Н.Я. Бичурин и другие переводили китайские источники на европейские языки, положив начало исследованию кочевников Центральной Азии. Ученый историк из Франции Ж. Дегин написал историю кочевников Центральной Азии «История Хуннов, Тюрков, Монголов и других тартаров в периодах до н.э. и н.э.». До начала XX века исследования учёных основывалось только на письменных источниках²⁴.

²⁴ Хунну. Хунну: Монголын эртний туух / Хунну. Боть I. Ред: П. Дэлгэржаргал, Б. Батсүрэн. УБ., 2015.

Для работ кочевниковедов-ориенталистов XVIII – первых десятилетий XX века характерно отсутствие интереса к изучению социальной истории хуннского общества. Кроме вопросов политической истории номадов авторов этих работ интересовали, как правило, этническая принадлежность Хунну и проблема их соотношения с европейскими гуннами. Даже в тех исследованиях, в которых констатировалось наличие или отсутствие в хуннском обществе государственности, не было глубокого анализа этого вопроса²⁵. Археологические памятники Хунну впервые были выявлены в конце XIX века Ю.Д. Талько-Гринцевичем, который открыл большинство известных сейчас в Забайкалье хуннских могильников.

Случайное открытие Ноин-Улы и уникальные находки П.К. Козлова стали началом археологического изучения Хунну и кочевой цивилизации. Изучение истории хуннов на основе письменных источников стало более достоверным после раскопок в Ноин-Уле. Богатейшие находки продемонстрировали уникальную культуру первой империи кочевников в центральных районах Монголии, дополнили содержание письменных источников реальными археологическими материалами и открыли новые задачи и возможности в исследовании истории Хунну.

В монографии, изданной в 1961 году, Ц. Доржсурэн писал: «Хотя экспедиция П.К. Козлова проводила раскопки 4 курганов среднего размера и 8 курганов большого размера, в 4 небольших курганах не было найдено значительных предметов»²⁶. Автор к находкам, обнаруженным в 8 погребениях, раскопанных П.К. Козловым, одно кургана раскопок Баллода в 1912 году и двух курганов, раскопанных А.Д. Симуковым в 1927 году (всего 11 курганов в горах Ноён), добавил материалы двух погребений, раскопанных А.Д. Симуковым после возвращения экспедиции П.К. Козлова. Следует отметить превосходство публикации С.И. Руденко, отличающееся качественными иллюстрациями и реконструкциями находок²⁷.

В 1950 годах монгольские археологи начали самостоятельные исследования и раскопки под девизом: «Святой обязанностью наших историков и археологов являются полные и незамедлительные исследования основных вопросов истории под управлением и эгидой нашей любимой партии с помощью братской поддержки со стороны передовой Советской науки на основе новых достижений и примеров Советского Союза»²⁸. Все последующие работы проводились по методикам, принятым в Советском Союзе. Методической основой при организации и проведении исследований стали труды классиков марксизма-ленинизма «О диалектическом и историческом материализме» И.В. Сталина, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Марксизм и вопросы языкознания» И.В. Сталина и

²⁵Н. Н. Крадин. Хунну / Н.Н.Крадин. М., 2001.

²⁶Ц. Доржсурэн. Хойд Хуннугийн булш / Ц. Доржсурэн // ШУХБ. № 1. УБ, 1956. С. 39–54.

²⁷Руденко С.И. Культура Хуннов и Ноинулинские курганы / С.И. Руденко. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 205 с.

²⁸Пэрлээ Х. Монголын эртний овог, аймаг, ясны түүхийг судлахад археологийн ач холбогдол / Х. Пэрлээ // Шинжлэх ухаан. №2. УБ, 1952. С. 40–44.

другие²⁹. По К. Марксу, «остатки трудовой деятельности человека (орудия труда *Б.О.*) особенно важны для изучения общественно-экономических формаций. Средства трудовой деятельности являются не только критерием развития экономики, но и показателем общественных отношений в трудовом процессе»³⁰.

Вдохновленный раскопками С.В. Киселева памятника Хархорин, с 1950 года монгольский учёный Х. Пэрлээ специализируется на исследовании древних городищ и поселений на территории Монголии и проводит многочисленные раскопки в различных районах Центрального аймака³¹. Он обнаружил 8 укрепленных городищ, датируемых хуннским периодом. Также ученый обследовал крепости в Баруун дороо Дорнотского аймака; в Шувуутын голе Булганского аймака; в Цэнхэрийн голе Хэнтэйского аймака; развалины в Сантын ширээ Центрального аймака, провел визуальное обследование памятников, составил топографические планы, произвел описания и датировал их хуннским периодом. Таким образом, было обнаружено и введено в научный оборот 8 хуннских городищ и поселений. Именно Х. Пэрлээ выдвинул идею об оседлом образе жизни хуннов и о наличии других отраслей хозяйственного быта. Исследования поселенческих памятников, проведенные Х. Пэрлээ, имеют большое значение в изучении общественной жизни, экономики, культуры и внешних связей древних кочевников.

Таким образом, с 1924 по 1957 год в результате работы Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П.К. Козлова, А.Д. Симукова и монгольских археологов Ц. Доржсурэна и Баллода проведены исследования хуннских погребальных памятников в Монголии, в горах Ноён, в т.ч. 12 больших курганов аристократов и 27 малых курганных насыпей.

Ц. Доржсурэн в Гол Моде проводил раскопки 26 небольших насыпей в центре Монголии. Были начаты работы на одном комплексе захоронения знатного хунна. В результате этих раскопок установлено сходство погребений простых хуннов в Монголии с хуннскими погребениями в Забайкалье. В 1961 году издано монографическое исследование Ц. Доржсурэна «Северные Хунну»³², что стало первым важным и значительным обобщением результатов многолетних исследований.

С 1920 по 1950 годы на основе находок, обнаруженных в Ноин-Уле, исследований поселенческих памятников, проведенных Х. Пэрлээ, и материалов из могильников, исследованных Ц. Доржсуреном, сделаны важные заключения о хуннской истории, материальной культуре, обществе, экономике и хозяйстве. Хуннское общество представлялось как классовое с угнетателями и угнетенными. Хунну занимались скотоводством и в малой степени земледелием в местах оседлого обитания. Появлению поселений и укрепленных городищ способствовали экономические и политические связи с

²⁹ Пэрлээ Х. Монголын эртний овог, аймаг, ясны түүхийг судлахад археологийн ач холбогдол / Х. Пэрлээ // Шинжлэх ухаан. №2. УБ, 1952. С. 40–44.

³⁰ Маркс К. Капитал / К. Маркс. Том. I. УБ., 1940.

³¹ Наваан Д. Амиа аргацаасан археологийн судалгаа / Д. Наваан // «Үнэн» сонин. 1991.04.09. № 66 (17902).

³² Доржсурэн Ц. Умард Хунну / Ц. Доржсурэн // *Studia Archeologica*. Т. I, fasc. 5. УБ, 1961. 111 с.

соседними территориями Китая. Ц. Доржсуреном была предложена идея о том, что культура Хунну восходит к культуре «плиточных могил». Кроме того на основе археологических находок сделана первая попытка определения наличия у хуннов письменности.

Монгольские ученые приходят к выводам, что у Хунну основой ведения хозяйства было кочевое скотоводство, занятия земледелием были организованы силами рабов-пленников, но продукты этих занятий обеспечивали мизерную долю потребностей. Это стало, по мнению ученых, причиной нападения на оседлые народы. Суждение о том, что земледелием занимались рабы-пленники, вызывает большой интерес и множество вопросов, для решения которых необходимо продолжать широкие археологические исследования поселенческих памятников.

Вторая глава «Исследования памятников Хунну Монголии в 1960–1990 годы» посвящена началу работ с 1960 года первых международных экспедиций по изучению хуннских погребений. Монгольские ученые сотрудничали с учеными социалистических стран, в том числе с Советским Союзом и Венгрией. В 1960 году в Монголию прибыл председатель Венгерского общества по исследованию Азиатской культуры и начальник музея Азиатского искусства в Будапеште Тибер Хорват, с которым был заключен договор о сотрудничестве между Академией наук МНР и Академии наук ВНР.

Новый период развития и организации совместных исследований монгольских и советских ученых начался с 1969 года, когда был подписан договор о сотрудничестве МАН и РАН, с монгольской стороны договор подписал президент МАН академик Базарын Ширэндэв и со стороны Советского Союза – президент РАН академик Мстислав Всеволодович Келдыш³³.

С 1969 года в МНР начаты комплексные полевые археологические исследования Советско-Монгольской историко-культурной экспедицией (МСИКЭ). В соответствии с программой в ее состав, помимо трех археологических отрядов, входили антрополого-этнографические и эпиграфические отряды³⁴. Во главе данной экспедиции был академик А.П. Окладников. После его смерти в 1981 году экспедицию возглавил вначале В.В. Волков, а затем – А.П. Деревянко. МСИКЭ проводила исследования археологических памятников в регионе до начала 1990-х годов. Основная цель экспедиции – изучение памятников древней и средневековой истории Монголии. Экспедиция была укомплектована отдельными самостоятельными отрядами – по изучению каменного века; памятников ранних кочевников; средневековых памятников; отрядами этнографического и эпиграфического изучения³⁵. Основным направлением было исследование памятников ранних кочевников и

³³ Монгол Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи. Ред: Б. Энхтувшин. УБ., 2011. 424 с.

³⁴ Монгол-Оросын. Монгол Оросын шинжлэх ухаан, соёлын харилцаа (сборник архивных документов). Ред: Д. Улзийбаатар, Б. Энхтувшин, А.Н. Артизов, И.И. Кудрявцев. Т. II, УБ., 2016. 512 с.

³⁵ Пэрлээ Х. Краткое сообщение археологических исследований в МНР за 1951–1954 г. / Х. Пэрлээ, Ц. Доржсурэн // Монголын археологи: Хэрийн судалгааны тайлан (1928–1974). Т. I. УБ, 2016. С. 22–28.

эпохи бронзы на территории Монголии³⁶. Изучение бронзового и раннего железного веков было началом нового направления в исторической науке Монголии³⁷.

В 1987–1990 годы Монголо-Венгерская экспедиция во главе с Д. Цэвээндоржем и И. Эрдели провела археологическую разведку и рекогносцировочные раскопки на развалинах крепостей Бороо и Баянбулага, где были найдены монета у-шу, бронзовый наконечник стрелы, фрагменты различных глиняных сосудов, железный нож, железные и бронзовые предметы вооружения. Анализ и аналогии находок позволили отнести укрепленные крепости к хуннскому времени. Уникальные предметы, найденные на поселениях, позволяют дополнить сведения о хозяйстве хуннского общества.

По результатам совместных работ сделано заключение: «Период Хунну занимает особое место в истории кочевничества. Его изучение дает возможность выявлять причины развития племенных союзов дофеодалного этапа в результате распада первобытной общины и перехода к феодализму, минуя рабовладельческое общество. Необходимо обращать особое внимание на археологические исследования памятников Хунну, сегодняшнее состояние которых не соответствует современным требованиям»³⁸.

В период (1960–1990 гг.) ученые-археологи большое внимание обращали на исследование малых погребений в центральных и северных районах Монголии. Были определены виды погребальных конструкций, установлена типичность находок. Также сделано важнейшее заключение о том, что Хунну жили на этой территории объединено, имея общую материальную и духовную культуру. Получила дальнейшее развитие идея Ц. Доржсурэна о том, что хуннская культура восходит к культуре «плиточных могил». Продолжение исследований необходимо для доказательства близости хуннских погребений погребениям монголов средних веков. Выдвигается идея, что некоторая часть хуннов откочевывала до границ Европы и распространила «полихромную» технику в Восточной Европе. Были сделаны первые антропологические анализы материала, которые показали, что хунны принадлежат к монголоидам, точнее к палеосибирской разновидности. В Центральной Монголии жили усунь – промежуточное звено между европеоидами и монголоидами.

В 1962 году Ц. Доржсурэн обнаружил поселение Бороо хуннского времени, в 1976 году Д. Наваан организовал разведочное обследование и рекогносцировочные раскопки развалин в Баянбулаге. Исследование Иволгинского поселения в Забайкалье дополнило данные о хозяйственном производстве Хунну.

С 1980 по 1990 год деятельность МСИКЭ приостановилась в результате известных политических и экономических событий в Советском Союзе. Ученые монголоеды Советского Союза начали работать в составе

³⁶ Совместный отчет Монгольско-Советской историко-культурной экспедиции (1969–1975 г.) / Совместный отчет // Монголын археологи: Хээрийн судалгааны тайлан (1928–1974). Т. I. УБ, 2016. С. 222–311.

³⁷ Цэвээндорж Д. 1976 онд Архангай аймагт ажилласан МЗТХЭ-ийн нуудэлчдийн дурсгал судлах ангийн тайлан / Д. Цэвээндорж // Монголын археологи: Хээрийн судалгааны тайлан (1975–1978). Т. II. УБ., 2016. 389 с.

³⁸ Цэвээндорж Д. Хуннугийн археологи / Д. Цэвээндорж // SA. Т. XII, fasc. 1. УБ, 1987. С. 58–81.

монгольских и венгерских экспедиций. Самостоятельные раскопки монгольских археологов стали более интенсивными. С 1980 года «Хобдоская экспедиция» была организована под руководством Д. Наваана, совершая разведочные обследования районов Западной Монголии и Алтая. Впервые произведены раскопки погребения аристократа в урочище Тахилтын хотгор в районе Алтая, в котором обнаружено множество уникальных находок. В конце 1980-х годов Д. Цэвээндорж руководил раскопками в урочище Хиргист хоолой в районе Гоби. Среди находок следует отметить лук в сохранности со всеми деталями креплений, что пополнило материалы по военному искусству Хунну. Кроме того гармонь, обнаруженная Д. Цэвээндоржем в урочище погребения Морин толгой, стала одним из сенсационных открытий.

По мере увеличения организации археологических исследований и накопления антропологических материалов достигнуты большие успехи в исследовании антропологического образа хуннов. В результате исследований Д. Тумена сделано заключение, что хунны были разновидностью монголоидов Центральной Азии и расселялись на севере Монголии. Антропологический тип монголов был сформирован при хуннах, которые стали ядром генезиса современных монголов.

Следует отметить, что были сделаны неверные определения дат и назначения некоторых находок, вследствие ошибок при отборе проб для радиоуглеродного анализа. Также в опубликованных работах этого периода было ошибочно заявлено, что найден письменный памятник хуннов.

В конце 1980 годов монгольские исследователи стали отмечать, что необходимо расширять круг археологических исследований Западной Монголии, Алтая и Гобийского района, а также требуется проведение регулярных многолетних раскопок крупных погребальных памятников хуннских аристократов. Кроме того необходимо развивать археологический туризм, создавая на местах археологические музеи и музейные комплексы под «открытым небом».

К 1990 году было обнаружено и зарегистрировано 2000 погребений на 36 некрополях, из них было раскопано около 200 погребений. Однако до сих пор нет полных научных публикаций об исследованных памятниках³⁹.

Д. Наваан, Д. Цэвээндорж проводили выборочные рекогносцировочные раскопки на 11 поселенических памятниках, в ходе которых был собран значительный материал по хуннскому времени. Незначительные по площади раскопы этих лет стали основой для проведения широкомасштабных раскопок в последующие годы.

Археологические исследования в Монголии в советский период проводились по методическим требованиям, принятым советскими учеными, так как совместные исследования по хуннской археологии в Монголии были организованы только с СССР, Венгерской Республикой и другими странами

³⁹ Тумэн Д. Хуннучуудийн антропологи хэв шинж, бие бутэц, генетик / Д.Тумэн //Хуннугийн туух соёлын асуудлууд. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. УБ., 2011. С. 88–106.

социалистического лагеря. Профессиональные археологи Монголии – Н. Сэр-Оджав, Д. Наваан и Д. Цэвээндорж были подготовлены в СССР.

Исторический период существования Хунну совпадает с периодом классического рабовладения, которое было распространено в государствах Европы и в Восточных странах. Следовательно, в исследовании политической и экономической истории Хунну необходимо рассматривать вопросы рабовладения. Большинство исследователей считали, что хуннский период является особым в истории развития кочевого способа ведения хозяйства. Результаты исследований памятников этого периода дают возможность констатировать как племенные союзы, созданные в результате распада первобытной общины, вошли в дофеодальный период, затем в феодализм, минуя рабовладельческое общество. Для подобных утверждений, по мнению отдельных исследователей, накопленных археологических материалов пока недостаточно.

Глава 3 «Исследования памятников Хунну Монголии в 1990 годы – по настоящее время» посвящена анализу материалов многочисленных раскопок хуннских комплексов в последние 30 лет.

В начале 1990-х годов возрастает интерес западных и восточных археологов к монгольской археологии. Были организованы Монголо-Французская, Монголо-Американская, Монголо-Корейская и Монголо-Российская совместные экспедиции, проводились многочисленные целенаправленные раскопки хуннских комплексов, а Монголо-Японская, Монголо-Бельгийская, Монголо-Германская, Монголо-Монакская и Монголо-Китайская совместные экспедиции проводили раскопки хуннских курганов в процессе изучения памятников других периодов.

С конца 1990-х годов в Монголии начали готовить отечественных археологов, создавая возможности организовывать самостоятельные экспедиции, опираясь на университеты и отечественные кадры. С этого времени Институт истории и археологии Монгольской академии наук, кафедра антропологии и археологии Монгольского государственного университета, Улаанбаатарского государственного университета, Монгольского национального музея истории, Государственного университета образования, Монгольского государственного университета науки и технологии и другие общественные организации начали проводить самостоятельные археологические исследования древних памятников.

Как отметил Д. Цэвээндорж в начале 1990-х годов были обнаружены более 2500 хуннский погребений и более 10 поселений⁴⁰.

С 1998 года отдел археологии Института истории МАН стал центром археологических исследований. Доктор Д. Цэвээндорж был директором этого центра, в котором работало 15 научных сотрудников. В дальнейшем Центр археологических исследований, преобразованный в Институт археологии МАН, проводя фундаментальные археологические исследования, расширял внешние

⁴⁰ Цэвээндорж Д. Монголчуудын хоол бэлтгэх эртний зарим арга ба тогооны уусэл / Д. Цэвээндорж // Монгол-Солонгосын хамтарсан эрдэм шинжилгээ-3. Сэул. 1994. С. 251–258.

связи и реализовывал совместные проекты с научными центрами многих стран. Археологическими исследованиями была охвачена большая часть территории страны, монгольские ученые получили возможность зарубежных стажировок. По постановлению № 159 правительства Монголии, от 9.08.2002 г. первым директором института был назначен профессор Д. Цэвээндорж, научным секретарем – Б. Цогтбаатар, штат института насчитывал 33 научных сотрудника.

После распада Советского Союза в Монголии стали проводить археологические исследования с научными центрами западных и азиатских стран. В археологическую науку Монголии стали внедряться новейшие достижения естественных наук. Поиски погребения Чингис хана в урочище Эгийн гол в 1991 году, привели к организации геофизических исследований в рамках проекта «Гурван гол» и созданию базы данных с помощью приборов GPS. Кроме того для исследований в урочище Эгийн гол были использованы современные методы совместно с французскими и американскими учеными. Эти исследования, проведенные в бассейне реки Эгийн гол, отличаются продолжительными раскопками на одном месте и обследованием округи с применением новейших методов.

Американские ученые проводили общую регистрацию исторических и археологических памятников всех периодов и сравнительный анализ мест обнаружения памятников, исследовали природно-географические особенности больших и малых бассейнов рек и падей, чтобы выявить общие признаки в расселении хуннов.

К 2000 году в Монголии было обнаружено более 3000 погребальных памятников, на 400 были проведены археологические раскопки, среди них более 100 погребений располагались в урочище Бурхан толгой. К 11 известным поселенческим объектам добавился один в бассейне реки Эг и 14 небольших поселенческих комплексов.

Особенностью хуннской археологии Монголии 1990–2000 годов является широкомасштабные работы на больших комплексах с использованием новейших научных методов.

Постановлением Правительства № 12 и собранием президиума МАН в 2002 году, а также постановлением Министра образования, культуры и науки № 304 от 24.10.2002 года были определены структура, организация и направления деятельности археологического института. Постановлением № 01 от 14.01.2009 года на совещании президиума МАН была утверждена новая структура Института археологии⁴¹. Сектор хуннской археологии должен планомерно заниматься исследованием археологических памятников, тесно контактируя с секторами изучения каменного и бронзового веков, эпохи раннего железного века, археологии средних веков, антропологии, а также с археолого-антропологической лабораторией, музеем, библиотекой и фондом рукописей⁴². В связи с интенсивным развитием горно-шахтных работ с начала

⁴¹ Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи. Ред: Б. Энхтүвшин. УБ., 2011. 424 с.

⁴² Эрдэнэбат У. Монгол улсад археологийн ундэсний эрдэм шинжилгээний байгууллага уусэж хөгжсөн тухай асуудалд / У. Эрдэнэбат, Д. Эрдэнэбат // Acta Historica. Т.IX. fasc. 1. УБ, 2008. С. 5–11.

2000 годов в Монголии стали проводиться плановые аварийные раскопки на лицензированных площадях хозяйственных единиц. В законе «О включении дополнений к закону о защите культурного наследия», утвержденного Великим Хуралом Монголии 16.04.2004 годп, было указано, что центральная государственная администрация дает разрешение на разведки, раскопки и исследования в историко-культурных местах на основе предложений от профессионального совета. Процедура работы состава профессионального совета утверждается правительством. По постановлению № 57 от 17.02.2005 года, утвержденного министром образования, культуры и науки, на основе третьей части §11 «Закона о защите культурного наследия», был создан профессиональный совет, который давал разрешение на проведение археологических разведок и раскопок, контролировал работы, принимал отчеты, следил за организацией хранения археологических находок. Таким образом были созданы юридические условия для организации археологических исследований на территории Монголии.

В 2005 году начались широкомасштабные раскопки хуннских городищ и поселений на четырех памятниках: Монголо-Швейцарская совместная экспедиция во главе с Ц. Турбатом и Н. Пуса – на поселении Бороо; Монголо-Российская совместная экспедиция во главе с А. Очиром и С.В. Даниловым – в Тэрэлжийн Дурволжине; Монголо-Российская совместная экспедиция во главе с Д. Эрдэнэбаатаром и А.А. Ковалевым – на развалинах крепости Баянбулаг.

Грамотная и масштабная фиксация хуннских памятников, определение их количества, составление сводной археологической карты является важной задачей археологических исследований в Монголии. Активизация горнорудных работ в последние годы требует проведение многочисленных охранных раскопок.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования, изложены выводы.

В 1920 годы раскопки хуннских археологических памятников в Монголии начались случайно, в 1950 годы развернулась работа по признанию хуннских археологических памятников и определения их общих черт. С 1960 годов были подведены первоначальные итоги изучения памятников Хунну. С этого времени начинает формироваться национальная исследовательская археологическая школа (Д. Цэвэндорж, Д. Наваан, Н. Сэр-Оджав, Д. Тумен и др.).

В конце 1980 годов археологические исследования хуннских памятников Монголии позволили рассматривать вопросы не только материальной культуры, но и проблемы организации общества, внешние связи и развитие духовной культуры.

С 1990 года комплексные археологические экспедиции работают в различных районах страны (Монголо-Корейская, Монголо-Американская, Монголо-Японская, Монголо-Бельгийская и др.).

С этого периода начинается масштабный этап накопления материалов. Из более 12000 обнаруженных погребений и могильников исследовано только 600 курганов и погребений. Сегодня значительное число комплексов (материалы

раскопок 1960–1980 гг.) требуют обобщения и публикации. Кроме процесса накопления материалов в этот период происходит формирование основных направлений исследований – историко-культурные, хозяйственно-экономические, антропологические.

Таким образом, текущий этап исследований, закладывает долгосрочную перспективу плановых разноматематических направлений в изучении истории Монгольских Хунну.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Боталов С.Г., Очир Б. История исследований погребальных памятников монгольских хунну // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2016. – Т. 16, № 4. – Р. 31–37.

2. Боталов С.Г., Очир Б. История изучения поселенческих памятников в Монголии // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 2. – 2017. – С. 69–76.

3. Очир Б. История исследования производственных комплексов хунну // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2017. – Т. 17. – №4. – С. 31–34.

4. Choongwon Jeong, Ke Wang, Shevan Wilkin, William Timothy Treal Taylor, Bryan K. Miller, Jan H. Bemmann, Raphaela Stahl, Chelsea Chiovelli, Florian Knolle, Sodnom Ulziibayar, Dorjpurev Khatanbaatar, Diimaajav Erdenebaatar, Ulambayar Erdenebat, Ayudai Ochir, Ganbold Ankhsanaa, Chuluunkhuu Vanchigdash, Battuga Ochir, Chuluunbat Munkhbayar, Dashzeveg Tumen, Alexey Kovalev, Nikolay Kradin, Bilikto A. Bazarov, Denis A. Miyagashev, Prokopy B. Konovalov, Elena Zhambaltarova, Alicia Ventresca Miller, Wolfgang Haak, Stephan Schiffels, Johannes Krause, Nicole Boivin, Myagmar Erdene, Jessica Hendy, Christina Warinner. A Dynamic 6,000-Years Genetic History of Eurasia's Eastern Steppe [*Динамичная 6000-летняя генетическая история Восточной степи Евразии*] // Cell. – Vol. 183, Issue 4. – Nov 12. – 2020. (на английском языке).

5. Ганбат Н., Ситдииков А.Г., Измайлов И.Л., Улзийбаяр С., Батсүрэн Б., Беляев А.А., Очир Б. Археологические исследования фортификации северной цитадели городища Бийбулаг (средневековый уйгурский город Байбалык): предварительные итоги // Археология евразийских степей. 2020. №6. С. 179-192.

6. Содномын Улзийбаяр, Бат-Улзийн Баатархуу, Баттулгын Очир, Ариунцэцэгийн Уранжаргал [*Три монгольских погребения трех разных периодов, найденные в Хатны Булаге (Дорноговь аймаке)*] // Известия Лаборатории древних технологий. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 56–70.

7. Өлзийбаяр С., Очир Б., Уртнасан Э. Хүннүгийн түүх, соёлын судалгаа (Салхитын амны дурсгалт газар) [*Историческое и культурное изучение Хунну (Могильник Салхитын ам)*]. – УБ., 2019. – 256 с. (на монгольском языке).

8. Өлзийбаяр С., Очир Б., Уртнасан Э., Одмганай Г., Батхуяг Э. Дорнод Монгол: Эрт, дундад үед [*Восточная Монголия: в древности и средневековье*]. УБ., 2020 (на монгольском языке).

9. Өлзийбаяр С., Баатархүү Б., Очир Б., Уранжаргал А. Домогт Хатны булаг [*Легендарный Хатны булак*]. – УБ., 2022. – 193 с. (на монгольском языке).

Другие публикации

10. Өлзийбаяр С., Очир Б., Уртнасан Э. К вопросу раннего этапа хуннуской археологической культуры (на материале могильника Салхитын ама) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: Материалы междунар. конф. – Улан-Уде, 2015. С. 323–332.

11. Очир Баттулга, Улзийбаяр Содномын. Погребение с конем хунну (на памятнике Салхитын Ама) // Древние культуры Монголии, байкальской Сибири и Северного Китая. Материалы VII Междунар. науч. конф. – Красноярск, 2016. – С. 327–334.

12. Очир Б., Улзийбаяр С. Салхитын амнаас илэрсэн хүннү нумын наалтууд [*Хуннские костяные накладки луков из Салхитын ам*] // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: мат-лы VIII Междунар. конф. – Чаньчунь, 2016. – С. 306–309 (на монгольском языке).

13. Өлзийбаяр С., Б.Батсүрэн, Очир Б., Одмагнай Г. «Онон-2015» хээрийн судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс [*Предварительные итоги полевых исследований «Онон-2015»*] // Монголын археологи-2015. – УБ., 2016. – С. 106–109.

14. Өлзийбаяр С., Б.Батсүрэн, Очир Б., Одмагнай Г. «Монголчуудын угсаатны бүрэлдэхүү болон угсаа монголчуудын гарлын цогц судалгаа» төслийн хүрээнд Хэнтий аймагт ажилласан хээрийн судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс [*Предварительные результаты полевых исследований, проведенных в провинции Хэнтэй в рамках проекта «Комплексное изучение этнического состава монголов и происхождения этнических монголов»*] // Монголын археологи-2015. – УБ., 2016. – С. 110–112.

15. Өлзийбаяр С., Очир Б., Одмагнай Г. «Онон-2016» хээрийн судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс [*Предварительные итоги полевых исследований «Онон-2016»*] // Монголын археологи 2016. – УБ., 2017. – С. 82–84.

16. Өлзийбаяр С., Очир Б., Одмагнай Г. «Монгол угсаатан бүрэлдсэн болон Монголчуудын гарал үүслийн цогц судалгаа» үндэсний төслийн хүрээнд ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэнгийн хээрийн шинжилгээний анги Хэнтий, Дорнод аймгийн нутагт ажилласан хээрийн судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс [*Предварительные результаты полевых исследований, проведенных в провинциях Хэнтэй и Дорно Отделом полевого анализа Института истории и археологии МАН в рамках национального проекта «Комплексное изучение*

монгольской этнической принадлежности и происхождения монголов»] // Монголын археологи 2016. – УБ., 2017. – С. 295–299.

17. Өлзийбаяр С., Баатархүү Б., Очир Б. ШУА-ийн Түүх. Археологийн хүрээлэн СУИС-ын СУС-ын хүрээлэн хамтарсан «Хатны булгийн нууцаас төсөл» // Монголын археологи-2016. – УБ., 2017. – С. 369–374.

18. Өлзийбаяр С., Батсүрэн Б., Очир Б., Одмагнай Г. «Онон-2017» хээрийн судалгааны товч мэдээ [*Предварительный итог «Онон-2017» экспедиции*] // Монголын археологи 2017. – УБ., 2018. – С. 149–152 (на монгольском языке)

19. Өлзийбаяр С., Баатархүү., Очир Б., Уранжаргал А. «Хатны булагийн нууцаас» хээрийн судалгаа [*Предварительный итог «Из тайны Хатны булак» экспедиции*] // Монголын археологи 2017. – УБ., 2018. – С. 176–179.

20. Өлзийбаяр С., Очир Б., Уртнасан Э., Одмагнай Г. Хүннүгийн дараах үйл явц: Дорнод Монголд [*Исторический процесс после хунну в Восточной Монголии*] // Journal of the Archaeology, History and Ethnography. Vol. 15 (14). Fasc. 5. – УБ., 2019. – С. 64–76 (на монгольском языке),

21. Өлзийбаяр С., Батсүрэн Б., Очир Б., Уртнасан Э. «Хүннүгийн дараах нүүдэлчид-2018» хээрийн шинжилгээний урьдчилсэн үр дүнгээс [*Предварительный итог «Постхуннские кочевники-2018» экспедиции*] // Монголын археологи-2018. – УБ., 2019. – С. 227–230 (на монгольском языке).

22. Өлзийбаяр С., Баатархүү Б., Очир Б. «Хатны булгийн нууцаас-2018» хээрийн судалгааны урьдчилсэн үр дүнгээс // Монголын археологи 2018. – УБ., 2019. – С. 292–294 (на монгольском языке).

23. Өлзийбаяр С., Цэрэндагва Я., Очир Б., Уртнасан Э., Одмагнай Г., Цэгмид Э. «Хүннүгийн дараах нүүдэлчид-2018» хээрийн шинжилгээний урьдчилсэн үр дүнгээс [*Предварительные итоги экспедиции «Постхуннские кочевники-II»*]. Монголын археологи-2019. – УБ., 2019. – С. 355–362 (на монгольском языке)

24. Өлзийбаяр С., Очир Б., Уртнасан Э., Одмагнай Г., Батхишиг Э., Очирбат С. «Хүннүгийн дараах нүүдэлчид-2020» хээрийн шинжилгээний товч мэдээ [*Предварительные итоги экспедиции «Постхуннские кочевники-2020»*] // Монголын археологи-2020. – УБ., 2020. – С. 122–126 (на монгольском языке).

25. Ochir Battulga. Moğolistan'daki hun dönemi arkeoloji çalışmaları üzerine [*Археологические исследования хунну в Монголии*] // 21. Yüzyılda Türkiye Moğolistan İlişkileri. Izmir. – 2021. – С. 153–186 (на тюрк. языке).